

Воспоминания Ивана Яковлевича Виляховского

Виляховский Иван Яковлевич, бывший боец-радист Партизанского отряда «За Сталина» № 2, член военно-научного общества при Майкопском гарнизонном Доме офицеров, член бюро Майкопского клуба революционной, боевой и трудовой славы, член ученого совета Адыгейского областного музея, посвятил многие годы жизни сбору материала о боевых действиях воинских подразделений и партизанских отрядов в годы войны в Адыгее.

«Я сам участник и свидетель событий Великой Отечественной войны, происходивших в Майкопском районе, боец-радист партизанского отряда «За Сталина» № 2 Тульского, ныне Майкопского, района. Участвовал со своим партизанским отрядом в 14-дневном бою за мощный опорный пункт немцев - станицу Даховскую совместно с воинскими частями: 23-м дважды Краснознаменным пограничным полком НКВД и взводом 82-х мм минометов 3-й роты 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии.

Встречался и беседовал в 1974 и 1975 годах с бывшим командиром 20-й горнострелковой дивизии, оборонявшей главные Кавказские перевалы в годы Великой Отечественной войны, Героем Советского Союза генерал-майором Турчинским Адамом Петровичем на его квартире в городе Симферополе.

Встречался и беседовал в городе Темрюке с бывшим старшим лейтенантом (ныне майор) командиром 3-й роты 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии Филиппом Андреевичем Шипом. Вот что я могу рассказать о том периоде войны на Западном Кавказе, который видел сам и узнал при личной встрече с легендарными командирами.

Войска 20-й горнострелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Турчинского Адама Петровича вели бои с немцами за главные Кавказские перевалы, 379-й горнострелковый полк этой дивизии оборонял Белореченский перевал, закрывающий подступы к Черному морю и городу Сочи со стороны города Майкопа.

3-я рота 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича была направлена командованием дивизии в поселок Гузерипль с приказом занять его или выбить оттуда немцев, создать заслон на дальних подступах к Белореченскому перевалу. Рота имела легкое вооружение и скудный запас боеприпасов и продуктов.

Подготовку этой операции вел штаб дивизии, в том числе командир разведки 379-го горнострелкового полка старший лейтенант Тюрин Георгий Алексеевич, старший лейтенант Бондаренко Иосиф Лукич и другие. Роту провожал на Белореченский перевал генерал Турчинский Адам Петрович, перед отходом роты в путь после напутствия обнял и поцеловал командира 3-й роты Шипа Ф.А. и сказал ему: «Вы идете в неизвестность, смертельно опасное дело, но поселок Гузерипль должен быть наш». Вся рота и ее командир дали клятву, что приказ будет выполнен.

После занятия ротой поселка Гузерипль и проведенных совместно с партизанами боев за него тропа на Белореченский перевал была перерезана немцами в районе перевала Гузерипль. Таким образом, 3-я рота оказалась отрезанной от своего полка, нарушилось снабжение, после боев боеприпасы подходили к концу, было мало и продовольствия.

В нашем партизанском отряде «За Сталина» № 2 Тульского района имелся запас патронов и другого военного имущества, командир нашего партизанского отряда Рудаков Федор Гаврилович выделил 3-й роте патроны, более сотни голов крупного рогатого скота, около 20 мешков муки и других продуктов питания.

Через некоторое время 3-я рота получила пополнение бойцами, вооружением, боеприпасами. Были получены взвод минометчиков 82-х мм и взвод солдат с противотанковыми ружьями (ПТР). Доставку пополнения и вооружения приходилось осуществлять окружным путем по звериным тропам от истока реки Белая у горы Фишт, вдоль перевала Армянский, хребта Каланча, хребта Буйный, по крутым склонам и звериным нехоженным тропам, вниз по течению реки Белая до поселка Гузерипль.

Станица Даховская была превращена немцами в мощный опорный пункт. Немецкий гарнизон состоял до 1500 немецких солдат и офицеров. Станица была опоясана круговой обороной из дзотов и окопов полного профиля. Были там две батареи горных орудий, которые вели систематический обстрел окрестностей станицы и склонов гор. Дзоты и окопы были вооружены крупнокалиберными пулеметами и минометами. Подходы к станице были прикрыты минными полями, на горных дорогах и тропах по склонам гор были минные «сюрпризы». Кроме того, в укрепрайоне имелось от 120 до 200 человек вооруженной полиции.

С 3 октября по 17 октября 1942 года воины в составе 23-го пограничного полка НКВД, двух взводов 379-го горнострелкового полка, взвода 82-х мм минометов, взвода ПТР и партизанского отряда Тульского района «За Сталина» № 2 вели бой за мощный опорный пункт немцев станицу Даховскую.

Партизанский отряд Тульского района «За Сталина» № 2 (командир - Рудаков Федор Гаврилович) с конца августа 1942 года налетами и засадами уничтожал немецких захватчиков и предателей родины. Так, на третий день после принятия партизанской присяги двое партизан нашего отряда, среди которых был и Горди-енко Сергей Павлович, среди белого дня выкрали из станицы Новосвободной и привезли на поляну Сюковская предателя - немецкого старосту. В отряде он был допрошен и судим партизанским судом.

В начале сентября 1942 года группа партизан нашего отряда на дороге Даховская — Хамышки в районе «Золотая Балка» гранатами и автоматным огнем обрушилась на колонну немцев, идущих из Хамышкова в Даховскую. Было уничтожено 40 немецких солдат и один офицер. Остальные разбежались, прыгая в реку Белую с крутого обрыва.

В октябре 1942 года на дороге Даховская - Каменноостская в районе Казачьего камня засада нашего партизанского отряда уничтожила 8 немцев, в том числе и коменданта укрепрайона станицы Даховской.

В ноябре 1942 года спецгруппа нашего отряда под командованием фронтовика Колесникова Павла Ефимовича и комиссара нашего отряда Ромахова Петра Григорьевича на дороге около 2 километров от ДВК, ныне турбаза «Романтика», с легким оружием, гранатами и станковым пулеметом «Максим» уничтожила 15 вражеских солдат, среди них 10 офицеров немецкого казачьего полка им. Платова. В налете партизаны потерь не имели.

Партизанский отряд «За Сталина» принимал активное участие в бою за поселок Новопрохладный (Сахрай) во время налета на него немцев 28 декабря 1942 года. Бойцы нашего партизанского отряда, имея три ручных пулемета и один станковый, обрушили на врага пулеметно-автоматный огонь и гранаты, нанесли большой ущерб наступающим немцам. Партизаны в этом бою потерь не имели, за исключением бойцов, легко раненных осколками мин и гранат.

Хочу вернуться к событиям боя и обороны поселка Гузерипль 3-й ротой под командованием Шипа Филиппа Андреевича. Заслуживает достойного упоминания семья метеоролога на Гузерипле Никитина Ивана Андреевича, его жены Марии Васильевны, их дочерей Гали и Жени. В здании метеорологической станции располагался штаб 3-й роты. Никитин Иван Андреевич и его жена проводили метеорологические наблюдения для командования и отправляли в Сочи. Иван Андреевич первым встретил в поселке Гузерипль солдат 3-й роты, ввел в курс событий командование, организовал народ на помощь войскам. Его дочери Галя и Женя сопровождали раненых по горным тропам в медсанбат, располагавшийся на Белореченском перевале в 379-м горнострелковом полку. Вся семья Никитиных награждена медалями «За оборону Кавказа».

Август месяц военного 1942 года в районе Майкопских лесов выдался тяжелым. Партизанские отряды города Майкопа, Тульского района и других оставили город Майкоп и станции Тульскую, Абадзехскую, Каменноостскую (Хаджох), Даховскую, Хамышки. Казалось, что немцам уже открыт путь через перевалы Главного Кавказского хребта к Черному морю, к городу Сочи.

Партизанские отряды города Майкопа, Тульского района «За Сталина» № 2 и другие располагались в районе Кавказского заповедника возле кордона «Лагерная караулка». 17 августа 1942 года партизаны готовились дать отпор немцам и заняли склоны вдоль реки Белой в сторону поселка Гузерипль. Но помощь партизанам и населению поселка Гузерипль пришла неожиданно с Белореченского перевала. А с того направления в течение долгого времени доносился грохот канонады, взрывов - на перевалах шли жестокие бои.

18 августа 1942 года рано утром затемно в поселок Гузерипль с Белореченского перевала спустилась 3-я рота старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича. Рота входила в 379-й горнострелковый полк 20-й горнострелковой дивизии.

3-я рота была многонациональной, в ней были русские, киргизы, узбеки, грузины, азербайджанцы, лезгины, имеретинцы, татары и другие национальности. Рота

в своем распоряжении не имела вьючного транспорта. Все вооружение, боеприпасы, ручные и станковые пулеметы, 82-х мм минометы, мины к ним и скудный паек продуктов солдаты и офицеры несли на своих плечах по опасным горным тропам, преодолевая засады и ловушки немцев, кручи, камнепады, бурные холодные горные реки и лесные завалы.

Путь роты проходил там, где сейчас проходит туристский маршрут Союзного значения № 30: Турбаза «Кавказ» - Белореченский перевал - Бабук-Аул - Дагомыс и город Сочи;

20-я горнострелковая дивизия с января 1942 года вела жестокие бои с немцами на перевалах Главного Кавказского хребта - Псеашхо в районе Красной Поляны, а также перевалах Аишхо, Санчаро, Умпырском, Адзапш, Чмахара, Черкесском и Белореченском, в жестоких боях уничтожая немцев, выбивая их из мощных горных опорных пунктов. Дивизия не позволила немцам

прорваться к Черному морю и городу Сочи.

3-я рота старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича за сутки с помощью населения поселка Гузерипль, а также их семей, которые были эвакуированы сюда, успела отрыть окопы, построить каменные дзоты и огневые точки вокруг поляны и поселка Гузерипль.

Как мне говорил Филипп Андреевич Шип при встрече с ним в городе Темрюке у него на квартире в 1973 году:

«Проклятые немцы поперли 9 августа утром как на прогулке, автоматы у всех брошены за плечи, рубахи на груди распахнуты и гогочут на весь лес, они тут не ожидали сопротивления, зная, что на поляне Гузерипль воинских частей нет, только партизаны и эвакуированные, поэтому и не ожидали серьезного сопротивления, тем более что партизаны перебазируются ближе к нам и заняли оборону по крутым склонам над рекой Белой. Мои бойцы 3-й роты и партизаны встретили немцев шквальным огнем из всех видов оружия.

У немцев началась паника, но ненадолго, и начался бой. Бой длился до вечера, но немцы уже на дороге не показывались, а стреляли с закрытых позиций. Вели огонь по немцам из ручных и станковых пулеметов. Немцы понесли большие потери. Немцы несколько раз предпринимали ожесточенные атаки, которые были отбиты. У нас были потери убитыми и ранеными.

Хочу сказать доброе слово и благодарность командиру Тульского партизанского отряда «За Сталина» № 2 Рудакову Федору Гавриловичу, его партизаны помогали нам. Как-то я пожаловался ему, что мне нечем кормить бойцов, так как с Белореченского перевала, где воевал наш 379-й горнострелковый полк, очень трудно доставлять боеприпасы и продукты, нет вьючного транспорта. Рудаков Федор Гаврилович сказал: «Помогу».

Я усомнился, а на другой день нам в роту доставили 300 голов крупного рогатого скота и 25 мешков размоленной муки. Оказалось, что командир партизанского отряда Рудаков Федор Гаврилович до оккупации Тульского района был председателем большого Абдзехского колхоза и имел в горах на пастбищах тысячи голов скота, много эвакуировано за перевал, много сдано армии и кое-что припас для отрядов в горных пастбищах».

Ф.А. Шип мне рассказывал: «Когда меня с ротой направляли из полка, находившегося на Белореченском перевале, меня провожал и напутствовал командир 20-й горнострелковой дивизии генерал-майор Турчинский Адам Петрович, он меня поцеловал и сказал: «Посылаем тебя с ротой, я не хочу скрывать, в опасный, в очень опасный, смертельный поход, и вы сделаете все возможное и невозможное, но преградите путь немцам на дальних подступах к Белореченскому перевалу на поляне Гузерипль».

Приказ и наказ командира дивизии генерала Турчинского мы выполнили и немцев в поселок Гузерипль не пустили».

Во время моей беседы в 1974 и 1975 году в городе Симферополе на квартире у Героя Советского Союза генерал-майора Адама Петровича Турчинского он сказал: «3-ю роту под командованием старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича мы послали на защиту Гузерипля и не думали, что она оттуда вернется. Считайте, что посылали их стоять насмерть, а немцев к перевалам не пропустить. Они отбили натиск немцев на поселок Гузерипль, нанесли им большой урон и

удержали поселок до подхода 23-го дважды Краснознаменного полка НКВД. За эту боевую операцию старший лейтенант Шип Филипп Андреевич получил орден Боевого Красного Знамени, награждены орденами и медалями бойцы и офицеры роты».

С занятием 23-м дважды Краснознаменным пограничным полком НКВД станицы Хамышки 3-я рота старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича была временно подчинена 23-му пограничному полку НКВД.

В селе Хамышки после ее освобождения базировался и все время действовал штаб куста Майкопских партизанских отрядов, а также выходила партизанская газета «Под Знаменем Ленина - Сталина», ныне «Маяк» Майкопского района, бывшего Тульского района Краснодарского края.

23-й дважды Краснознаменный пограничный полк НКВД совместно со взводом 82-х мм минометов из 3-й роты Шипа Ф.А., а также партизанским отрядом Тульского района «За Сталина» № 2 под командованием Рудакова Федора Гавриловича вели 14-дневный бой за мощный опорный пункт немцев - станицу Дахов-скую.

Немцам был нанесен большой урон. Были потери и у пограничников, имелись потери и среди партизан.

Погибшие похоронены в поселке Гузерипль, в селе Хамышки и в станице Да-ховской. Памятники в станицах берегут, за ними ухаживают школьники, ветераны и население.

В конце ноября 1942 года был получен приказ командования дивизии, предписывающий 3-й роте старшего лейтенанта Шипу Филиппу Андреевичу возвратиться в расположение 379-го горнострелкового полка, находившегося на Белореченском перевале.

Когда население поселка Гузерипль и работники Кавказского заповедника узнали, что 3-я рота Шипа Ф.А. должна зимой вернуться в свой полк на Белореченский перевал, где в это время бушевали метели и были большие морозы, люди стали отдавать солдатам и офицерам теплые вещи, меховые жакеты, телогрейки, теплые шарфы, пошили им меховые рукавицы, снабдили их пилами и топорами для расчистки лесных завалов, веревками с крючьями, шипами на ботинки и сапоги «бузлуками», снабдили их гусиным и медвежьим жиром против обморожения.

Прощание жителей поселка Гузерипль и работников Кавказского заповедника с советскими бойцами было трогательным и душевным, жители со слезами благодарности говорили: «Нам для вас, родных и дорогих наших освободителей, ничего не жалко, спасибо вам и низкий вам от нас поклон и вечное уважение».

Прошли годы, а в поселке Гузерипль «шиповцев» очень хорошо помнят и всегда вспоминают добрым словом и любовь к ним хранят в своем сердце. Помнят их как освободителей и как хороших людей.

Рота старшего лейтенанта Шипа Филиппа Андреевича пробыла на поляне Гузерипль 115 боевых дней.

С большой теплотой и благодарностью Филипп Андреевич отзывается о жителях поселка

Гузерибль: Фистуненко Евдокии Петровне, Беловицкой Валентине Ивановне, Париевой Любове Петровне, Мельниковой Елене Васильевне, Потоцкой Марии Владимировне и других живущих в поселке Гузерибль. Они своей самоотверженностью и заботой о бойцах и командирах облегчили ратный труд солдат роты и многим раненым спасли жизнь, сопровождая раненых и больных в медсанбат на Белореченский перевал.

Большое содействие командованию роты оказывали работники заповедника: директор Кавказского заповедника Лаврентьев Николай Елизарович, начальник охраны заповедника Архангельский Константин Григорьевич, наблюдатели Заславский Борис Артамонович, Дементеев Илья Семенович, Цыркунов Алексей Федотьевич, Кондрашев Павел Борисович, Бурдо Федор Емельянович и многие другие. Все они награждены медалями «За оборону Кавказа».

Партизанский отряд «Майкопский №2». Командир отряда – Илья Максимович Жеребкин, комиссар – И.С.Срибный, заместитель командира по разведке – майор КГБ Ф.Ф. Безруков. Отряд действовал в лесах Тульского и Апшеронского районов, в районе Дагестанская – Темнолесская – Мезмай.

Воспоминания **Папия Георгия Сергеевича** - бывшего политрука взвода, партизана партизанского отряда № 2 (г. Майкоп).

«Мне, участнику Великой Отечественной войны, довелось перенести немало трудностей, созданных войной, как на трудовом фронте, так и во время нахождения в Майкопском партизанском отряде в момент оккупации города Майкопа. Вот об этом в своих воспоминаниях я хочу коротко написать.

Война! Какое страшное слово «война»... Это может не почувствовать только тот, кто никогда не переживал ужасов войны. Я считаю, что слово «война» можно сравнить только со словом «смерть». Мне это слово пришлось услышать по телефону.

Рано утром в воскресенье 22 июня 1941 года, когда на улице только рассвело, мне позвонила телефонистка Майкопской городской телефонной станции. В то время я работал в Майкопской городской конторе связи и по долгу своей службы в тот же день перешел на казарменное положение, где находился до дня оккупации города, т.е. до 9 августа 1942 года.

Сколько бессонных ночей пришлось мне пережить в моем кабинете, расшифровывая шифрограммы, адресованные воинским частям связи, обслуживающим средствами связи наш город.

Каждая телеграмма приносила невеселые известия, а сколько душевных потрясений пришлось перенести в минуты, когда по радио передавали об отступлении наших войск, об оставлении советских городов. Особенно тяжело было слышать, когда наши войска оставили Киев, Харьков, Орел, ворота на Кавказ - Ростов-на-Дону, переходивший два раза из рук в руки.

Заняв Ростов, немцы угрожали в первую очередь Краснодарскому краю. Как было обидно слышать по радио немецкую передачу, когда их войска были еще в Ростове, о том, что после кровопролитных боев был взят город Майкоп с крупным железнодорожным узлом и самым лучшим в мире месторождением нефти. Это была гнусная ложь! Больше года население города с

большой надеждой слушало сводки по радио, но они были неутешительными, немцы приближались к городу.

Оккупация. Конец июля и начало августа 1942 года, Майкоп жил в тревоге, прекратилась телефонная связь со многими городами и районами края. Поезд с населением из Майкопа, следовавший в сторону Армавира, был разбит немецкой авиацией, много людей погибло.

Связистам приказа об эвакуации не дали, они должны были работать до последнего дня. В городе создавались истребительные отряды, готовились базы для партизан.

8 августа 1942 года осталась связь только с Белореченской. В этот же день находившийся в городе Майкопский гарнизон и Орловское танковое училище, начальником которого был и начальник Майкопского гарнизона, в полном боевом порядке покинули Майкоп.

К концу дня телефонистка соединила меня с Белореченской, где к телефону подошел СМ. Буденный, он интересовался начальником гарнизона. Я доложил, что гарнизон вместе с училищем выбыл в неизвестном направлении. Было приказано держать связь с Белореченской.

9 августа 1942 года утром руководство конторой связи было поручено Герасименко Ивану Васильевичу, и я как секретарь партбюро принял решение перенести связь за реку Белую, где сейчас размещается 3-е отделение связи, так как предполагался налет немецкой авиации, которая бомбит в первую очередь линии связи.

Мы погрузили на машины все необходимое и перевезли за реку Белая, где монтировался узел связи. Устанавливал его техник Косолапов Гавриил Николаевич - ныне пенсионер. В начале второй половины дня над городом появились немецкие самолеты, которые летали очень низко, без всяких выстрелов, хотя по ним стреляли наши пушки.

Находясь на резервном узле, я заметил, что из города через реку бегут люди в сторону леса. Я их спрашиваю: «Что случилось?» - а они не отвечают. Только сказал мне облвоенком товарищ Добровольский, пробегая мимо меня, что в город вошли немецкие танки, и приказал увозить все имущество в лес.

С большим трудом мне удалось с машиной пробиться в лес, так как на вторую машину не было шофера, он вместе с товарищем Герасименко ушел в город и при переходе через мост на обратном пути были убиты немецкими автоматчиками. Об этом я узнал после оккупации города.

В тылу врага. На машине вместе с техником Косолаповым и работником союзпечати через станции Курджипскую и Безводную удалось нам добраться к утру следующего дня до станции Нижегородской. По пути к нам присоединились моя жена с 3-летним сыном и 6-месячной дочкой и семья Герасименко.

После суточного пребывания в станции Нижегородской я выяснил, что немцы полностью овладели Майкопом. Мы взяли курс на Темнолесскую и Мезмай, то есть ближе к перевалам Кавказского хребта и Лагонаки. В Нижегородской к нам присоединились еще несколько человек связистов из города Майкопа, и мы двинулись по заданному маршруту.

На половине пути к Мезмаю у нас вышла из строя машина. Мы приняли решение спрятать ценности в лесу, а машину бросить в ров, чтобы она не досталась немцам, и направились дальше пешком. Я с сыном на плечах, моя жена с дочерью на руках и с необходимыми продуктами. Но все-таки к вечеру дошли до Мезмая, где расположились на ночлег. Как назойливая муха, кружился над нами немецкий самолет «рама». Немецкий разведчик видел путь отступления наших войск и беженцев. Нас преследовали фашистские отряды до Мезмая. Догнали они нас в Мезмае после одного дня отдыха. Так мы оказались в тылу врага.

По зову сердца, а не по приказу, советский народ остался в тылу врага, чтобы не дать ему спокойно жить на нашей священной земле. По приходу в Мезмай, а это последний пункт перед Лагонаками, за которыми Сочинский перевал и Черное море, мы решили через перевал не ходить, а вернуться в Махошевские леса, где мне была указана явка в партизанский отряд «Народные мстители».

Возглавлять группу было поручено мне, и мне пришлось поехать верхом на лошади в станицу Темнолесскую, где мне сказали, что есть там военный капитан, объявивший себя начальником гарнизона, у которого много оружия, и попросить оружия для нашей группы.

Но получить его мне не пришлось, так как капитан заявил, что дать его мне не может. Впоследствии оказалось, что он предатель, засланный немцами. В Мезмай приехал как раз в тот момент, когда его занимали немцы.

Семьи своей я не нашел, где оставил. Но мой вещевой мешок и винтовка СВТ лежали в углу, их оставила мне жена на всякий случай. Сама она пошла искать квартиру, забрав с собой детей. Так на 6 месяцев я остался без семьи и не знал о ней ничего до освобождения Майкопа. Когда внезапно в Мезмай зашли немцы, там располагалась воинская часть НКВД. Они оставили поселок без боя.

Я взял вещевой мешок и винтовку, перешел вброд через реку и ушел в лес в сторону Лагонак. В 2 километрах от Мезмая меня догнал паренек Сережа, и я вместе с ним ушел в глубь леса, где мы остановились на ночлег. Кушать у нас ничего не было, кроме хлеба, весом в 1 кг, поэтому пришлось поужинать с расчетом на следующий день.

Утром мы решили разведать о немцах, влезли на дерево и с помощью бинокля увидели их в Мезмае. Когда мы решали что делать дальше, в кустах послышался шорох, мы приготовили оружие. Оказалось это были три солдата с той части, что располагалась ранее в Мезмае. Нас стало 5 человек, а это боевая группа. Первым делом я выяснил старшего по возрасту и по званию, но старше меня никого не оказалось. Тогда я предложил: если они хотят следовать со мной, то я их командир, и они должны выполнять мои приказания. У меня была карта Кавказского хребта, компас и бинокль.

Мы взяли курс на Хамышки, предполагая, что там немцев еще нет. Двигаясь по лесу, в пути нам попала какая-то ферма, где мы увидели мальчика, которого подозревали, и выяснили, кто есть в домике. Он сказал, что кроме деда никого нет и что в лесу недалеко есть беженцы из Майкопа. По его рассказу я узнал, что это наши. Я написал записку и послал этого мальчика к ним. Вскоре он принес ответ и проводил нас к ним. Так мы встретились с Балабуевым Алексеем Семеновичем. С ним были еще десять человек майкопчан.

На второй день случайно к нам подошла группа под командованием Шаханова Саввы Мартыновича, и нас уже стало 42 человека. Все мы решили следовать в Махосhevские леса в Майкопский отряд «Народные мстители».

На партгруппе избрали командиром отряда Шаханова СМ., комиссаром - Яковлева, бывшего директора дома инвалидов, и начальником штаба — меня. Так стихийно создался у нас отряд.

Вооруженных было примерно 50% состава, остальные были без оружия. В этом составе мы подошли к Хамышкам и путем разведки установили, что немцы уже были в Хамышках и Даховской. И мы вынуждены были изменить свое направление и пойти левее с тем расчетом, чтобы в Махосhevские леса попасть через реку Белая между Тульской и Каменноостской. Но дойти нам туда не пришлось. В пути на реке Хакодзь мы встретились с отрядом № 2, командиром которого был Жеребкин Илья Максимович.

В отряд нам всей группой попасть не пришлось, так как командование отряда Жеребкина отобрало с нашего отряда только половину, остальным пришлось идти в неизвестном направлении, и об их судьбесейчас сказать трудно.

В отряде № 2 нас распределили во взвода, уже существовавшие. Я попал на должность заместителя командира по политчасти в 3-й взвод. Так началась наша боевая жизнь в отряде № 2.

Хочу описать несколько боевых эпизодов из моей службы в отряде. В октябре месяце меня с несколькими бойцами послали на связь с Красной Армией в Гузе-риплъ и Хамышки. Немцев с Хамышкова уже выбили. Весь путь туда и обратно по лесным завалам мы преодолели за 6 дней. Дважды переходили линию фронта Даховская - Темнолесская, где немцы имели кабельную связь и усиленно ее охраняли. Нам пришлось переходить только ночью.

По возвращении в отряд мы встретили командира отряда Жеребкина И.М. и комиссара Срибного И.С., которые вели беседу с командованием Тульского отряда. Моя группа со мной и комиссаром пошла в расположение отряда, а Жеребкин со своим адъютантом Шайником остались. Вскоре мы с отрядом услышали стрельбу там, где оставался командир отряда. Комиссар послал туда группу бойцов. Вскорости эта группа была встречена огнем немецких автоматчиков и был убит наш Тимур Реутов и ранен Фалько.

На помощь этой группе комиссар приказал мне повести мою группу с 3-го взвода, что я и сделал. По прибытии на место, где был убит Реутов, никакого противника я не обнаружил и дал распоряжение взять убитого Реутова и перенести к кургану, где и похоронить.

Не успели мы дойти до кургана, как в районе расположения нашего отряда услышали стрельбу из автоматов и пулеметов, разрывы гранат. Мы бросились в расположение отряда, но дойти не успели, нас встретил комиссар отряда и сказал, что лагерь заняли немцы и что наших несколько человек остались убитыми.

Мы заняли оборону на склоне холма на случай натиска немцев, но немцы дальше не пошли. Так была разгромлена база отряда. Во время нападения на базу немцев основные группы отряда были на операции, а в отряде оставались только хозгруппа и больные.

После изгнания немцев из Темнолесской нам стало известно, что группу немцев в количестве 170 человек привели в отряд наши предатели Каминский и Лесник, которые знали расположение наших секретных постов. Посты они уничтожили ножами. К сожалению, фамилии погибших забыл. Несколько дней нам пришлось собирать своих бойцов, которые разбежались во время разгрома отряда. Нашли и своего командира Жеребкина, который не мог двигаться, так как прыгнул с кручи и повредил себе ноги.

Наш отряд базировался в районе Хамышинской МТФ, где уже немцев не было, и вскоре мы получили задачу от командира батальона майора Пискуна вместе с его бойцами выбить немцев из Темнолесской и Мезмая и занять там оборону, расквартироваться в Темнолесской, так как в зиму мы оставались почти раздетые, все наши вещи были уничтожены на старой базе на реке Хакодзь.

В начале ноября после нескольких беспокойных боевых ночей, устраиваемых солдатами майора Пискуна и партизанами, немцев из Темнолесской и Мезмая выбили и заняли эти два пункта как укрепленный гарнизон.

Немцы ежедневно методически обстреливали 2 населенных пункта, но результата не добились, застава на дорогах была надежная. Эти пункты уже держал сводный отряд из Майкопского, Ильинского и Ладожского партизанских отрядов. Немцы не знали, какие у нас силы, потому что мы ежедневно меняли обстановку: одни и те же бойцы появлялись то пешком, то на лошадях, а населению говорили, что в лесу стоит горнострелковая дивизия.

Последний бой. В конце января 1943 года, примерно числа 24, мы получили приказ: вместе с бойцами армии выбить немцев из станицы Нижегородской и Гуамки. Группу партизан возглавлял я. Армейской группой командовал капитан.

Из Темнолесской мы вышли в 10 часов ночи. На исходный пункт к станице Нижегородской подошли к 2 часам ночи. Разбили людей на три группы: военные пошли на правый и левый фланг станицы, а я со своей группой пошел к центру. И в 4 часа утра по договору я должен был первым открыть огонь по немцам и принять их огонь на себя с тем расчетом, чтобы правый и левый фланги взяли немцев в клещи, и таким маневром взять станицу. Когда я открыл огонь и вел его, как было условлено 10 минут, немцы открыли огонь в мою сторону, но наши фланги где-то замешкались, и план был сорван.

В моей группе потерь, кроме двух легкораненых, не было. Капитан вынужден был дать сигнал отхода. Такие операции были повторены еще в 2 часа ночи, и немцы, не выдержав нервного напряжения, взорвали свои доты и укатили в сторону Майкопа.

Так закончились наши боевые действия. Началось восстановление разрушенного хозяйства. Из Нижегородской без боя мы пришли в Майкоп, где был разрушен весь центр города. Нам, связистам, пришлось связь начинать сначала, так как наши все здания связи были разрушены немцами.

Восстанавливали связь за счет трофеев, которые пришлось привозить с «Голубой линии», где немцы построили свой укрепленный район. Все, что здесь написано, - это только частица

пережитого за шесть месяцев оккупации. Много пришлось пережить, перемерзнуть, голодать, но духом никто не падал. Мы знали, что все равно победа будет за нами!»